

Цзян Чжао замер, словно ребенок, нечаянно подсмотревший страшную тайну. Казалось, чьи-то невидимые руки с силой сдавили его горло, перекрывая доступ к воздуху. В смятении он коснулся своего холодного затылка, пытаясь проверить, нет ли там чего-нибудь. Пусто. Под пальцами ощущалась лишь гладкая, нежная кожа, подобная лучшему бараньему жиру — ничего необычного. Но... Цзян Чжао поднял взгляд к небу. Он отчетливо помнил, что шел дождь. Иначе откуда взялась та ледяная влага на шее перед падением? Неужели ему просто показалось?

Линь Юйюнь взглянул на хмурое небо.

— Что случилось?

— Собирается дождь? Мне показалось, что капля упала мне на шею.

Цзян Чжао украдкой наблюдал за его лицом, надеясь найти там хоть тень согласия. Линь Юйюнь вытянул руку, несколько секунд постоял в тишине, а затем мягко произнес:

— Я ничего не почувствовал. Но раз Чжао-Чжао так говорит, значит, скоро пойдет дождь.

Цзян Чжао открыл было рот, чтобы возразить: перед выходом он смотрел прогноз — день хоть и пасмурный, но без осадков. Да и вряд ли одна капля дождя могла... заставить его упасть. Цзян Чжао невольно посмотрел на влажную темно-бурую землю у своих ног. Его тело мгновенно одеревенело. Он с горькой иронией подумал, что всегда был тем еще неудачником — и до того, как связался с Системой, и сейчас. Почему он вечно сталкивается с призраками?

Примерно через полчаса мать Цзян наконец разрешила им уходить. Цзян Чжао облегченно выдохнул — наконец-то можно покинуть это место. На спуске с горы мать Цзян шла впереди вместе с телохранителями, быстро задавая темп. Цзян Чжао плелся позади. Спустившись на несколько ступеней, он заметил, что Линь Юйюнь остался последним, и вмиг насторожился, словно испуганный зверек. Он побаивался главного героя-уке. Цзян Чжао решил, что обернется лишь на мгновение — просто взглянет, главный герой-уке точно не заметит.

Сделав шаг вниз, он оглянулся. Он хотел посмотреть на Линь Юйюня, но, не зная точно, где тот находится, растерянно обвел взглядом пространство и в итоге уставился на надгробную плиту на вершине холма. Они еще не успели уйти далеко, и надписи на камне были едва различимы. Однако Цзян Чжао каким-то чудом разглядел маленькую фотографию в самом верху. Юноша на снимке словно был жив — он смотрел прямо на него сквозь частокол надгробий. В этот миг их взгляды встретились, будто преодолев тонкую грань, разделяющую мир живых и мертвых.

Икры Цзян Чжао пронзила острая боль, словно кто-то невидимый залез под кожу и с силой ударил по костям молотком с шипами. Боль была невыносимой. Казалось, взгляд юноши на фотографии был прикован к его ногам. Волну холода сменила еще более острая боль, словно его бросили в ледяной погреб, но при этом ноги, как ни странно, стали обжигающе горячими, словно наполненными густой лавой. Мелкие капли пота выступили на лбу и, стекая по бледным щекам, намочили воротник и манжеты.

Он увидел черного ворона, вылетевшего из гущи деревьев. Его угольно-черные блестящие крылья раскрылись в небе, почти полностью заслонив скудный дневной свет и погрузив мир во тьму. Ворон плавно опустился на вершину надгробия и, склонив голову, начал чистить перья. Черные перья, падая, посыпались на плиту, словно черный дождь. И сквозь этот поток падающих перьев Цзян Чжао увидел, как юноша на надгробии растянул губы в усмешке.

Он улыбнулся. Мертвый юноша на фотографии улыбнулся.

Сознание Цзян Чжао, которое медленно поглощала боль, в одно мгновение заполнилось этой пугающей мыслью. Он смотрел в пустоту, повторяя про себя: улыбнулся... как он мог улыбнуться? Страх, замедленный оцепенением, начал расползаться: боль из икр по нервным окончаниям поднялась к сердцу, а затем с током крови разлилась по всему телу. Его нога, занесенная для следующего шага, застыла в воздухе. Пытаясь заставить себя двинуться дальше, он в панике забыл, что впереди лестница.

Цзян Чжао полетел вниз. В этот раз он упал гораздо сильнее прежнего. Он кубарем покатился по каменным ступеням с самого верха до самого низа, и лишь то, что лестница в мемориальном парке была разделена на пролеты, позволило ему остановиться на ровной площадке. Он лежал, не в силах пошевелиться, словно в холодном гробу. Вокруг было пусто, он остался совсем один — единственный живой среди мертвых.

Недавнее видение, прорвавшись сквозь боль, намертво засело в его сердце. Он с ужасом осознал: главный герой-семе теперь не просто мертвец, он — Злой дух, который не успокоится, пока не убьет его. У него были и возможности, и причины для этого.

Цзян Чжао свернулся калачиком на ступенях. Спустя несколько секунд прибежала мать Цзян с телохранителями. От сильного удара перед глазами все плыло, он слышал лишь крики матери. Пот на лбу высох, но теперь по волосам текла более густая жидкость, смешиваясь с остатками дождевой воды и заливая глаза. Было невыносимо больно. В этот раз это не было галлюцинацией — он наверняка повредил ногу и затылок. С ногой еще ладно, можно пересесть в инвалидное кресло, но травма головы — это плохо. Цзян Чжао изо всех сил старался отвлечься, лишь бы не думать о том, что произошло. Он не был таким уж слабым, просто... изнеженным. В самом буквальном смысле. Другой на его месте отделался бы ссадинами и пошел дальше, а он после каждого падения покрывался синяками и неделями не мог ходить. Наверное, теперь придется провести в постели несколько месяцев... Нет, все-таки очень больно.

<http://bllate.org/book/18611/1791917>